

— Кто это? — Фань Чжи на мгновение замер, прежде чем настойчиво спросить, поспешив не отставать от шагов Гу Сичжоу.

Гу Сичжоу сказал на ходу:

— Мы только что уведомили сына покойного и Ян Ли, Ян Вэй. Настроение сына, должно быть, испортилось, потому что через некоторое время он явился в полицейский участок рядом с местом учебы.

— Сын Ян Чжи?

— Да, это он.

Фань Чжи оглянулся, открыл рот, но не издал ни звука.

Ян Вэй был быстро переведен в полицейское управление Цзиньлуо, и полиция, занимавшаяся делом 819 о краже со взломом и убийстве три года назад, также прибыла в полицейское управление Цзиньлуо.

Когда Гу Сичжоу и Фань Чжи увидели его, у мальчика, которому на вид только что исполнилось 20 лет, на обеих руках были холодные наручники, и двое полицейских без единого слова передали его им.

Кулаки заключенного были обмотаны марлей. Увидев это, Фань Чжи допросил двух полицейских, которые привели его, и обнаружил, что парень не произнес ни слова с того момента, как вошел в полицейский участок. Его настроение было подавленным, и он не сопротивлялся на протяжении всего процесса. Он просто не разговаривал.

Заключенного поместили в комнату для допросов. Гу Сичжоу стоял снаружи, делая вид, что не хочет входить. Под его пристальным взглядом Фань Чжи сделал несколько трудных шагов в комнату и начал допрос.

В комнате для допросов заключенный сидел на стуле с выражением отчаяния на лице. Его левая рука все еще была обмотана толстой белой марлей с несколькими пятнами крови на марле.

Фань Чжи глубоко вздохнул, сел напротив заключенного и спросил:

— Имя, возраст...

На этот раз Ян Вэй был очень сговорчив. Вместо того, чтобы ничего не говорить, как раньше, он ответил очень организованно, но его глаза были полны нетерпения.

— Ян Вэй, 21 год.

Фань Чжи спросил его:

— Почему вы убили покойного?

Ян Вэй молча посмотрел на него, затем уныло опустил взгляд на белую марлю на своем запястье.

— Он ударил ту женщину.

Фань Чжи услышал специфические слова, которые использовал Ян Вэй, и почувствовал легкую боль в сердце.

Фань Чжи:

— Насколько нам известно, ссоры ваших родителей и домашнее насилие были совершены без вашего ведома...

— Хе-хе, — холодно рассмеялся Ян Вэй. — Как долго можно скрывать подобные вещи? Примерно полгода назад, когда школа праздновала свой юбилей, я пошел домой, но ничего им не сказал. Дверь не была закрыта, поэтому я видел, как он схватил ту женщину за волосы, а затем продолжал бить ее кулаками. В то время я был в ужасе, поэтому не пошел домой, а остался в отеле на всю ночь. На следующий день, когда я вернулся, они оба были такими же любящими, как и раньше, хе-хе, это чертовски отвратительно.

Фань Чжи взглянул на белую марлю на запястье мальчика, на пятна крови, которые, казалось, становились все больше, и спросил:

— С вашей рукой все в порядке? Вы хотите, чтобы я нашел кого-нибудь, кто разберется с этим за вас?

— Нет, я в порядке, — лицо Ян Вэя было бледным из-за чрезмерной потери крови и выглядело немного хрупким.

В конце концов, Фань Чжи беспомощно спросил:

— Расскажите мне, как вы убили покойного.

Когда заключенный услышал этот вопрос, на мгновение на его лице застыло безразличное выражение, но он быстро скрыл свои эмоции.

— Моя школа находится на окраине Чэндуна, поэтому я обычно не хожу домой по выходным. Но с тех пор, как полгода назад, когда я узнал, что он бьет ту женщину, я часто возвращался к воротам многоквартирного дома время от времени. Я не знаю почему, наверное, я просто хотел посмотреть, что произойдет. Каждый раз, когда я видел, как он бил ту женщину, я очень злился, хотя и не знал, что они стали такими... В тот день, когда это произошло, было то же самое. Он избил эту женщину дома, а затем пошел к своему другу домой, чтобы выпить. Я последовал за ним до самого Цветочного сада Сичэн. После того, как он поднялся наверх, я тоже не знаю почему, но я продолжал ждать снаружи. Позже я видел, как он выходил из квартала, и с ним была женщина. Женщина ушла очень быстро. Вероятно, он слишком много выпил и покачивался при ходьбе. Он действительно выпил слишком много и был очень смущен. Я толкнул его и столкнул в бассейн. Он не слишком сопротивлялся, и через некоторое время перестал двигаться. Я только намеревался немного наказать его, но я не ожидал, что он умрет. В то время я был очень напуган, но мне нравилось наблюдать за подобными вещами. От них я узнал, как справляться с такого рода событиями. Может быть, мне повезло, но в ту ночь также шел дождь...

Фань Чжи издал утвердительный звук и продолжил уточнять у него еще несколько деталей.

— Зачем было сдаваться?

Ян Вэй взглянул на него и не ответил на его вопрос:

— Товарищ полицейский, я просто хочу побыстрее попасть в тюрьму. Я признаю это, независимо от того, как меня обвинят.

Фань Чжи беспомощно вздохнул. Когда он вышел из комнаты для допросов, то увидел, что Гу Сичжоу и остальные смотрят на экран комнаты для допросов. На экране молодой человек с обеими руками в наручниках тихо плакал, слегка наклонив голову.

Безмолвно плача, вечно скорбя.

Сердце Фань Чжи слегка дрогнуло, и он почувствовал себя неуютно. Ему действительно было жаль Ян Вэя и его семью.

Все это было только ради внебрачной связи, но были убиты две жизни и разрушены две семьи.

Сян Юань стоял в стороне и видел его беспокойное выражение лица. Он похлопал Фань Чжи по плечу и сказал:

— Привыкать к этому — к лучшему.

— Заключенный пытался покончить с собой после того, как узнал причину домашнего насилия своего отца, — сказал Сян Юань, взглянув на белую марлю на запястье молодого человека, захваченного во время наблюдения.

Эта единственная реплика — никто сразу не ответил, и все на мгновение замолчали.

Что касается Гу Сичжоу, то, хотя в глубине души он и сожалел о сложившейся ситуации, он не считал это таким расточительным, как обычный человек вроде Фань Чжи. Он взял разговор в свои руки и сказал:

— Все происходит по какой-то причине, и мы должны дать покойному ответ. Что касается других людей, то это не наше дело заботиться о них.

После того, как Гу Сичжоу закончил говорить, он позвал кого-то, чтобы вывести Ян Вэя из комнаты для допросов. Когда Ян Вэй вышел, он взглянул на них и тихо сказал:

— Товарищ полицейский, у меня есть к вам одна просьба, и я надеюсь, что вы сможете пообещать ее выполнить.

Фань Чжи:

— В чем дело?

— Я не хочу видеть эту женщину. Не сажайте меня с ней.

Фань Чжи: ...

Гу Сичжоу подал знак двум полицейским рядом с ним и сказал:

— Следуйте правилам и заберите его.

Вопрос о том, увидит он ее или нет, Ян Вэй имеет право решать сам. Но что касается последнего запроса, то это то, что будет решать судебный орган.

Что касается самого Гу Сичжоу... говоря по правде, он торопился уйти с работы. Он хотел

вернуться домой и был очень встревожен. В конце концов, в его доме было что-то вроде привидения!

Ян Вэй взглянул на Гу Сичжоу, не сказал ни слова и ушел с двумя полицейскими.

Фань Чжи сказал с легким сожалением:

— Это тоже... слишком ужасно, а, он на два года младше меня, но из-за этого инцидента похоронил остаток своей жизни...

Гу Сичжоу пристально посмотрел на него и проигнорировал его, повернувшись, чтобы сказать коллегам рядом с ним, которые усердно работали весь день:

— На сегодня все, вы можете взять отгул до конца дня. Фань Чжи, ты отвечаешь за связь с офицером полиции, который занимался делом 819.

Фань Чжи потер лоб. Он знал, что как полицейский, так сильно сочувствующий преступникам, делает Гу Сичжоу несчастным, и тихо сказал:

— Хорошо, Гу Гэ.

Договорившись об этом, Гу Сичжоу сразу сел в свою машину и поехал домой. Закрыв дверь, он заговорил в воздух.

— Вчерашнее дело уже раскрыто. Покойный был убийцей, участвовавшим в деле 819 три года назад, и тот, кто убил его, был его сыном. Что касается причины, то она заключалась в том, что внебрачная связь вызвала многочисленные недоразумения, в результате чего покойный был убит собственным сыном.

— Эй, тебе не кажется, что быть полицейским детективом бессмысленно? Такого рода моральная трагедия, разве это не то, что вы постоянно видите как офицер полиции?

«...»

— Отказываешься говорить? Эй, просто перестань притворяться. Ты написал так много комментариев к материалам, ты все еще ожидаешь, что Лао-цзы сделает вид, что не знает, что ты в доме? Я не безрассудный человек. Я знаю, что завладел твоим телом, но это ты привел меня сюда после своего жертвенного ритуала, так что я думаю, что на тебе лежит половина ответственности за это дело... Нет, 80% ответственности, я полностью пассивен!

Гу Сичжоу оглядел комнату, но никакой реакции не последовало.

— Эй, я пытаюсь обсудить с тобой все прямо сейчас. Ты должен выйти, и у нас будет хороший разговор. Ты призрак, но все еще необоснованно боишься меня?

«...»

Первоначальный владелец просто проигнорировал Гу Сичжоу. Гу Сичжоу тоже ничего не мог поделать, поэтому, в конце концов, сказал:

— Я завтра уеду!

Гу Сичжоу был очень раздражен. Когда он проснулся на следующий день, то увидел на своей двери записку с несколькими словами, написанными карандашом. Слова были четкими и

четкими, а штрихи — четкими. «Я последую за тобой».

Гу Сичжоу: ...

Он был демоническим культиватором, которому угрожал призрак! Было ли это моральной потерей или призрачным искажением?!

Гу Сичжоу взял карандаш сбоку и написал на липкой записке, прикрепленной к двери: «Ты такой бесстыдный призрак!»

Закончив писать, Гу Сичжоу вышел, закрыл дверь комнаты, а затем тихо открыл ее снова. Все было в порядке, там никого не было. Попробовав это несколько раз, Гу Сичжоу взглянул на время и помчался на работу.

Целый день ничего не происходило. Гу Сичжоу поехал домой, как обычно, и когда он подъехал к дому, то увидел дополнительное предложение под запиской, которую он оставил на двери — «Спасибо за комплимент».

Гу Сичжоу: ...

На следующий день Гу Сичжоу только прибыл в полицейский участок, когда встретил Ян Ли, которую вот-вот должны были увезти. Красные глаза женщины взглянули на Гу Сичжоу. Ее волосы были в беспорядке, и у нее не было ничего похожего на нежную ауру, которая была несколько дней назад. С желтым лицом и еще несколькими прядями седых волос, за один день она выглядела так, словно постарела не менее чем на десять лет.

Гу Сичжоу сделал всего несколько шагов, когда внезапно услышал сзади безумный женский крик, похожий на крики сошедшего с ума душевнобольного.

— Это все ты, это все ты, ты солгал мне!

— Мой сын... Мой сын...

Гу Сичжоу обернулся и увидел, что женщина хотела прорваться сквозь окопы нескольких полицейских и броситься на Фань Чжи. Фань Чжи просто стоял там, выглядя немного потерянным... Несколько полицейских быстро втолкнули женщину в полицейскую машину. Видя, что Фань Чжи все еще стоит в оцепенении, Гу Сичжоу поспешил к нему и похлопал по плечу.

— Ты сделал только то, что должен был сделать, — Гу Сичжоу указал на полицейскую эмблему у входа в полицейское управление.

Фань Чжи издал понимающий звук и улыбнулся Гу Сичжоу.

В этот момент они оба слышали резкий крик, сопровождаемый двумя мужскими голосами.

— Осторожно, осторожно и отойди в сторону!

Женщина, сидевшая на заднем сиденье полицейской машины, внезапно протянула руку, чтобы схватить руль полицейской машины, изменила направление и поехала прямо на Гу Сичжоу и Фань Чжи.

В этот момент Гу Сичжоу заметил, как чья-то рука схватила его, и в следующее мгновение его сознание затуманилось. В этой тусклой дымке Гу Сичжоу увидел обратный отсчет своей жизни

в пустоте.

Ему хотелось кого-нибудь отругать.

Разве у него все еще не оставалось больше сорока часов?

...

На вершине каскадных горных вершин смутно виднелась вилла на вершине горы.

Дорога к вилле вела по каменным ступеням перед ней. Вероятно, только что прошел дождь, и в воздухе стоял влажный и сладкий запах.

Перед Гу Сичжоу стояли двое мужчин. Один из них выглядел красивым, в то время как у другого было детское личико. Детское личико безучастно смотрело на чужую обстановку, и выражение его лица было ошеломленным.

Детское личико:

— Где это? Разве я не был только что перед полицейским участком?

Когда Гу Сичжоу услышал слова детского личика, его рот слегка дернулся, и он с некоторой неуверенностью назвал имя:

— Фань Чжи?

Детское личико:

— Откуда ты знаешь мое имя? Нет, ты выглядишь немного как...

— Я Гу Сичжоу, — прямо прервал его Гу Сичжоу, затем повернулся, чтобы посмотреть на высокого мужчину, который молчал, и поднял бровь.

— Ты... Си Юй?

Высокий мужчина кивнул под пристальным взглядом Гу Сичжоу.

<http://bllate.org/book/14254/1260384>